

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ДО 1941 г.**

За последние десятилетия криминогенная обстановка в Украине значительно осложнилась, что обусловлено действием таких факторов, как разбалансированность экономики, спад производства, резкое имущественное расслоение населения, низкий уровень доходов значительной его части (у 2/3 населения Украины он ниже прожиточного минимума), безработица, ослабление всех форм социального контроля, нелегальная миграция, задержки с выплатой заработной платы и социальных выплат и многое другое. С этим корреспондируется и заметное усложнение структуры современной преступности.

В криминологии сейчас выделяют четыре больших блока преступлений: а) общеуголовные корыстные; б) агрессивные корыстные; в) экономические; г) неагрессивные и некорыстные, связанная с правовым нигилизмом, своеволием или неосмотрительностью правонарушителей [8, с. 10], которые, в свою очередь, могут быть подразделены на менее масштабные группы преступлений, в том числе и по криминалистическим критериям.

Экономические преступления на всех этапах развития нашего общества всегда занимали заметное место в общей структуре преступности, особенно сейчас, в период формирования экономики, государства в целом и в связи с этим – нестабильности законодательства. Нелегальный, “теневой” бизнес пронизывает всю экономическую систему, включая бюджетную сферу, банковскую систему, фондовый рынок, внешнеэкономическую деятельность, что делает невозможным нормальное функционирование экономики Украины. Поэтому вполне справедливо отметил Л.В. Багрий-Шахматов, что “преступная деятельность стала органичной составляющей нашей экономики” [1, с. 3]. В свою очередь, криминализация экономики негативно влияет на нее, приводит к ее дальнейшей “тенизации”, подрыву доверия граждан к власти, ослаблению международного авторитета Украины, уменьшению объемов иностранных инвестиций в экономику государства.

В целом число экономических преступлений сохраняет устойчивую тенденцию к росту. При этом следует учитывать, что цифры и сводки по линии экономической преступности свидетельствуют лишь о количестве выявленных преступлений. Они могут характеризовать результативность работы правоохранительных органов, но никак не реальное

количество совершенных посягательств, поскольку данная группа преступлений обладает высокой степенью латентности.

Процесс криминализации определенных деяний и фактов обусловлен многими закономерностями, характеризующими базис общества, его социально-экономическую и политическую структуры, состояние общественного правосознания, культуры общества в целом, его социальных норм, ценностей и идеалов. Изменились подходы ученых и практиков и к преступлениям экономической направленности. Например, преступления в сфере экономической деятельности – это новая категория, которой в последнее время относительно часто оперируют науки уголовно-правового цикла. Однако в них пока не выработано единообразного понимания сущности, содержания и структуры этой группы преступлений.

Для изучения процесса развития экономической преступности и разработки методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности, для более точного и правильного выделения этой группы, определения понятия “преступление в сфере экономической деятельности”, установления его признаков и решения многих других теоретических и практических проблем необходимо исследование процесса криминализации этих деяний, реализация принципа историзма [6, с. 21-23] и применение историко-сравнительного подхода. Такой подход предлагается рассматривать как один из методов криминалистики [9, с. 394].

В связи с вышеизложенным этот метод необходимо применить для исследования деяний, которые сейчас относят к преступлениям в сфере экономической деятельности. В таком аспекте этот вид преступлений ранее не исследовался. До октября 1917 г. основным источником уголовных законов в Украине являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.). В нем не содержалось отдельного раздела, со статьями с описанием в них составов преступлений в сфере экономической деятельности. Тем не менее в разделах VII “О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны”, VIII “О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния” и XII “О преступлениях и проступках против собственности частных лиц” Уложения о наказаниях [13] находилось несколько сотен статей, содержащих нормы наказания за преступления, которые можно отнести к экономическим, в частности, в сфере экономической деятельности.

В разделе “О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны” расположены главы “О нарушении уставов о гербовой бумаге” (статьи 579-590), “О нарушении уставов горных” (статьи. 591-

622), “О нарушении уставов о соли” (статьи 623-664), “О нарушении постановлений о питейном сборе” (статьи 665-617), “О нарушении постановлений об акцизе с табака” (статьи 718-735), “О нарушении постановлений об акцизе с сахарного песка” (статьи 736-743), “О нарушении уставов таможенных” (статьи 744-821), “О нарушении постановлений о казенных лесах” (статьи 822-830). Нормы, содержащиеся в этих главах, направлены прежде всего на обеспечение поступления доходов в государственную казну, в том числе путем реализации подакцизных товаров с соответствующими ярлыками (бандеролями).

В этом же разделе глава “О нарушении уставов монетных” (статьи 556-578) состояла из двух частей – “О подделке и уменьшении достоинства монеты, противозаконном переливе, привозе и вывозе оной” и “О подделке государственных кредитных бумаг”. В частности, подделка монеты золотой, серебряной, платиновой и медной российского чекана каралась лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы сроком от восьми до десяти лет. В то же время за подделку монеты иностранного чекана виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на каторгу от четырех до пяти лет. Достаточно сурово преследовались подделка и выпуск в обращение фальшивых государственных кредитных билетов, билетов государственного казначейства и любых билетов кредитных установлений, “имеющих в общем обращении достоинство денег” (ст. 571 Уложения). При этом закон дифференцировал ответственность в зависимости от способа подделки – механическими средствами или посредством рисования.

Большое количество норм, регламентировавших ответственность за экономические преступления, сосредоточено в разделе VIII “О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния” в таких главах, как XII “О нарушении постановлений о кредите” (статьи 1149-1168), XIII “О нарушении уставов торговых” (статьи 1169-1345) и др.

Важное значение имели положения главы XII “О нарушении постановлений о кредите”, в которых предусматривалась ответственность за подлог при займе из государственных или общественных и частных кредитных установлений (ст. 1151), за открытие частного банка без дозволения правительства или без соблюдения установленных законом правил (ст. 1152). Следует подчеркнуть, что за банковские злоупотребления несли одинаковую ответственность как чиновники и должностные лица государственных кредитных установлений, так и должностные лица общественных и частных банков: за подлоги и неправильность сохранения вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательство (ст. 1154), за неправи-

льные и злонамеренные действия при выдаче ссуд или вкладов с ущербом для того установления, в котором они служат (ст. 1155).

Особо предусматривалась ответственность чиновников и должностных лиц государственных кредитных установлений, общественных и частных банков за нарушение банковской тайны (ст. 1157). В этой же главе разрешались вопросы ответственности за подделку билетов государственных кредитных установлений (ст. 1149), общественных и частных банков (ст. 1150). Поскольку злоупотребления с векселями были весьма распространенными преступлениями до революции, то на основании ст. 1160 преследовалось составление подложных векселей (подпись векселя "под чужую руку": написание лицом векселя на свое имя другими лицами, которые его на это не уполномочили; подпись векселя именем несуществующего лица и т.д.), составление и предъявление к учету векселей от вымышленных лиц, употребление заведомо подложного векселя (предъявление к взысканию, передача в уплату за товар и т.д.), подделка банковской подписи на векселе и др. Ответственность за различные злоупотребления, связанные с банкротством, предусматривалась статьями 1163-1168.

В данном законе (в частности, в гл. XIУ) существовала система норм, связанных с нарушением уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности, а также направленных на обеспечение коммерческой тайны.

В юридической литературе того времени к имущественным преступлениям относили: присвоение чужого движимого имущества, похищение чужого движимого имущества, мошенничество, вымогательство, шантаж, ростовщичество, повреждение и истребление имущества, самовольное пользование чужим имуществом, посягательства на авторские права, недобросовестное исполнение и неисполнение имущественных обязательств, злоупотребление доверием, банкротство и другие деяния, примыкающие к банкротству [10].

Некоторые правоведы трактовали это понятие несколько уже, включая в преступления против имущества его повреждение, общепасные повреждения, кражу, грабеж и разбой (насильственное похищение), вымогательство, насильственное завладение недвижимостью, мошенничество, присвоение чужого имущества, злоупотребление доверием, банкротство, другие воровские действия по договорам, самовольное пользование имуществом [7, с. 255].

Определенный интерес представляет родовое понятие похищения, которое определялось как установленный корыстный захват чужого движимого имущества [5, с. 12]. В Уложении о наказаниях видами похищения чужого имущества признается разбой, грабеж, кража и

мошенничество, что вполне согласуется и с современными подходами криминалистов.

После социалистической революции 1917 г. существенно изменилась система экономических отношений, что повлекло за собой пересмотр как понятия экономических преступлений, так и вопросов уголовной ответственности за них. Необходимо отметить, что с первых лет существования Советского государства экономические преступления обладали высоким удельным весом в общей структуре преступности. До введения в действие Уголовного кодекса УССР эта группа преступлений наказывалась в соответствии с отдельными законодательными актами ЦИК и СНК УССР.

В 1922 г. произошли существенные изменения в уголовном законодательстве об ответственности за экономические преступления, в том числе и в сфере экономической деятельности. Они соответствовали экономическим и политическим переменам, произошедшим в стране за эти годы. При проведении новой экономической политики возросло значение частнокапиталистических и частнохозяйственных отношений, развивалась свободная торговля, были разрешены частные предприятия, наем рабочих и аренда земли. Однако государство ограничивало рамки нэпа, используя для этого и нормы уголовного законодательства.

Первый Уголовный кодекс Украинской ССР был утвержден Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом 23 августа 1922 г. и введен в действие с 15 сентября этого же года. Деяния, которые, как принято сейчас считать, совершаются в сфере экономической деятельности, в данном УК рассматривались или как преступления против порядка управления, или как хозяйственные или имущественные преступления. Например, к числу преступлений против порядка управления относились: неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа денежных или натуральных налогов (ст. 79 УК УССР), подделка денежных знаков и других знаков государственной оплаты (ст. 85 УК), нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе из-за границы или вывозе за границу товаров (ст. 97 УК).

По своему объекту хозяйственные преступления, предусмотренные в этом Уголовном кодексе, настолько разнообразны, что их было трудно объединить, поэтому в юридической литературе того времени ученые вынуждены были ограничиваться простым перечнем этих деликтов без попыток объединения их по объекту охраны. Это явилось следствием еще одного существенного недостатка Уголовного кодекса 1922 г., поскольку само понятие хозяйственного преступления включало не только посягательства на общественные отношения в процессе

хозяйственной деятельности, но и посягательства на трудовые отношения (например, трудовое дезертирство).

Имущественными преступлениями наряду с различными случаями хищения имущества, его вымогательства и уничтожения были признаны фальсификация предметов, предназначенных для сбыта, а также предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, и некоторые другие.

В период проведения новой экономической политики преступность в целом сократилась, что явилось следствием как улучшения экономического положения граждан (выросла заработная плата, увеличилась доходность крестьянских хозяйств, уменьшился сельскохозяйственный налог), так и, в определенной степени, либерализации уголовной политики.

Но в конце 20-х – в начале 30-х годов в ней произошли серьезные изменения. Переход к методам “командной” экономики сопровождался расширением круга наказуемых деяний. Хозяйственные руководители, трудовые коллективы лишались экономической и организационной самостоятельности, крестьяне превратились, по сути, в работников наемного труда, что привело к ослаблению экономических стимулов в сфере производства. Естественно, на смену им неизбежно приходило внешнеэкономическое принуждение, в том числе и в форме уголовной репрессии. Расширению применения таких методов также служили расплывчатые характеристики деяний как “равносильных хищению”, “равносильных вредительству” и т.д. Показательно в этом отношении развитие представлений законодателя о таком, как считалось, экономическом преступлении, как спекуляция. Первоначально сущностью этого преступления считалось злостное повышение цены на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска их на рынок, т.е. недобросовестная конкуренция. В дальнейшем (с 1932 г.) спекуляция уже определялась как “скупка и перепродажа продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления” [2, с. 389]. Таким образом, то, что составляло важнейшую черту новой экономической политики – свобода торгового оборота, стало расцениваться как уголовное преступление.

В этот период расширяются понятия хищения, спекуляции и взяточничества, ставится задача преследовать за практику прямого товарообмена (то, что сейчас называют бартером) как за преступление, “граничащие со взяточничеством”. За незаконную продажу товаров по твердым ценам наказывали как за разновидность хищения социалистической собственности. К уголовной ответственности за спекуляцию привлекались граждане, которые отказывались продавать излишки

хлеба государству по твердым ценам

Значительно ужесточалась уголовная ответственность за преступления в сфере торговли. 25 июля 1934 г. ЦИК СССР и СНК СССР приняли закон “Об ответственности за обворовывание потребителя и обман Советского государства”. Этот закон гласил: “В целях искоренения из практики советской торговли случаев обвешивания и обмеривания покупателей, пользования в торговле неправильными весами, гирями, метрами и др. измерительными приборами, продажи товаров низшего сорта по цене высшего, а также нарушения установленных розничных цен Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Предложить правительствам союзных республик дополнить уголовные кодексы республик статьей следующего содержания:

1) обвешивание, обмеривание покупателей, пользование при продаже неверными весами, гирями, метрами и прочими неправильными приборами;

2) нарушение установленных розничных цен на товары широкого потребления в магазинах, лавках, ларьках, столовых, буфетах и т.п., продажа товаров низшего сорта по цене высшего, сокрытие от покупателей преysкурантных цен товаров – караются, как обворовывание потребителя и обман Советского государства, лишением свободы на срок до десяти лет” [11, ст. 325].

Для усиления контроля за экономической деятельностью и повышения эффективности борьбы с этими специфическими видами преступлений в этот же период (16 марта 1937 г.) в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции создается отдел по борьбе с хищением социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

С учетом вышеназванных изменений преступления, которые сейчас принято считать экономическими, в УК УССР 1938 г. были рассредоточены по четырем разделам. Например, в разделе II “Преступления против порядка управления” предусматривалась уголовная ответственность за подделку или сбыт в виде промысла подделанной металлической монеты, государственных ценных бумаг, иностранной валюты (ст. 56²²); за квалифицированную контрабанду (ст. 56⁵⁴); за нарушение положений о монополии внешней торговли (ст. 56²⁶); за нарушение правил о валютных операциях (ст. 56²⁷); за массовый, при предварительном сговоре отказ или уклонение от уплаты налогов и некоторых других платежей; в разделе III “Служебные преступления” – за то, что служебное лицо присвоит или растратит деньги или другое имущество (ст. 104); в разделе V “Хозяйственные преступления” – за бесхозяйственность (ст. 116); за умышленное неисполнение обязательств

по договорам, заключенным с государственной, кооперативной или общественной организацией (ст. 119); за нарушение акцизных правил (ст. 134); за нарушение правил, регулирующих торговлю (ст. 135); в разделе УП "Имущественные преступления" — за умышленное банкротство лиц, которые занимаются торговлей или кредитными операциями (ст. 181); за то, что торгующее лицо сбывает заведомо непригодное зерно (ст. 186); за ростовщичество, т. е. получение процентов по займу свыше предельной суммы, установленной СНК УССР, и некоторые другие.

Следует отметить, что все нормы о преступлениях против собственности были сосредоточены в одной главе об имущественных преступлениях. Однако уже в это время наметилась тенденция к выделению преступлений против государственной и кооперативной собственности, примером чего служит наличие в главе "Служебные преступления" ст. 104 УК, которая предусматривала ответственность должностного лица за присвоение или растрату денег, ценностей или другого имущества, которым оно ведало в силу своего служебного положения.

В этот же период начал развиваться такой важный сейчас раздел криминалистики, как методика расследования отдельных видов преступлений. В частности, была опубликована научная работа по методике расследования растрат и подлогов, которые ее авторы считали разновидностью хищений социалистической собственности [12]. В первом учебнике криминалистики [4], где излагались вопросы методики расследования (их было немного), преступлениям, относящимся сейчас к экономическим, была посвящена вся его вторая часть. Речь идет о методиках расследования хищений социалистической собственности, должностных растрат и выпуска недоброкачественной продукции. Однако разрабатывались они дифференцированно, без учета взаимосвязей между ними.

Следующий учебник по криминалистике [3] был уже более полным, но из экономических преступлений включал в себя только методику расследования хищений и растрат общественной социалистической собственности и методику расследования выпуска недоброкачественной продукции. Тем не менее произошли определенные изменения в оценке роли и значения этих видов преступлений, а также методах их расследования. Эти методики излагались в первых главах учебника и только далее следовали методики расследования преступлений против личности (убийства, изнасилования), а хищения и растраты были уже объединены в одну методику. Следует также отметить, что в рамках единой методики выделялись особенности расследования хи-

щений в зависимости от предмета преступного посяательства (например, подотчетных сумм) и отрасли народного хозяйства (в государственной торговле, строительстве и органах связи). Такой подход оказался плодотворным и получил свое дальнейшее развитие в последующих научных разработках методики расследования хищений.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в развитии правовых представлений об экономических преступлениях в анализируемый период наблюдались противоречивые тенденции. С одной стороны – стремление соответствовать экономическим и социальным реалиям общества, а с другой – неоднократные попытки заменить экономические стимулы производства неэкономическими, в том числе в форме уголовного преследования. Однако некоторые решения (например, детализация преступлений в дореволюционном Уложении, криминалистическая классификация хищений и др.) заслуживают внимания и современных юристов.

Список литературы: 1. *Багрий-Шахматов Л.В.* Организована злочинність та корупція // Вісн. Одеськ. ін-ту внутр. справ. – Одеса, 1999. – № 2. – С. 3-14. 2. *Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.* История советского уголовного права (1917-1947 гг.). – М.: Юриздат, 1948. – 464 с. 3. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с. 4. *Громов В., Голунский С., Тарасов-Родионов П.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: ОГИЗ, 1936. – 127 с. 5. *Есипов Б.В.* Уголовное право. Часть особенная. – Вып. 2. Преступления имущественные. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1895. – 101 с. 6. *Завальнюк В.* Принцип історизму в право- і державознавстві // Право України. – 1998. – № 2. – С. 21-23. 7. Краткий курс русского уголовного права. – К.: Тип. “Петр Барский”, 1908. – 256 с. 8. *Литвак О.М.* Державний контроль за злочинністю. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харків, 2002. – 39 с. 9. *Матусовский Г.А.* Экономические преступления: криминалистический анализ. – Харьков: Консум, 1999. – 478 с. 10. *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права. – М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. – 516 с. 11. СЗ СССР. – 1934. – № 41. 12. *Тарасов-Родионов П., Ласкин М.* Расследование дел о растратах и подлогах. – М.: ОГИЗ, 1935. – 80 с. 13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных по изданию 1866 г. / Сост.: *Н.С.Тиганцев.* – Спб.: Кн. маг. для иногород. – 1873. – 783 с.

Надійшла до редакції 09.09.2003 р.

УДК 343.98

*Я.Е. Мышков, прокурор
Балаклейский р-н Харьковская обл.*

КООРДИНАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в